

Ступени

Пожилой сотруднице издательства «Мечты и звуки» Антонине Николаевне Гордиевской жилось на свете, как она сама считала, плоховато. Она давно была на пенсии, но, будучи не в силах расстаться с привычным укладом жизни, продолжала работать с рукописями - уже не в облезлых стенах редакции, а у себя дома. Бывшие сослуживцы ей завидовали: хочешь - работай, хочешь - на диване лежи. Про бесконечные скандалы в убогой коммуналке, бессонницу и боли во всех частях тела 70-летней женщины завистники, разумеется, не знали. Да и если бы знали, лучше относиться не стали бы. Большинство из них сами были предпенсионного возраста. Они заранее страшились старости, одиночества, заброшенности. Перспектива стать выдающимся здесь не светила никому.

Не была исключением и Антонина Николаевна.

Все ее дни были похожи один на другой. Вставала рано. Напившись чаю с окаменевшими пряниками, садилась за рабочий стол. Вставала в полдень и пересаживалась за стол обеденный. Потом снова работала дотемна. Иногда гуляла в тихом переулке, где стоял ее дом, когда одна, когда - с соседкой. Вечером снова пила чай, стряпала себе кое-какую еду на завтра и ложилась спать. Она была здорова и поэтому лишена развлечения от походов в поликлинику. Ее дни иногда разнообразили разборки между соседями. Она в них не участвовала. У нее было кое-что получше - храм.

В потертой шубке, суконном синем платье строгого покроя и легчайшем пуховом палантине зимой, шелковом поблекшем наряде и кружевной косынке летом она аккуратно ступала по выщербленным плитам тротуара, затем - по дощатым мосткам (в храме шел бесконечный ремонт) и, наконец, входила в распахнутые тяжелые двери. Каждый раз открывающееся перед нею церковное пространство охватывало ее, как океан - пловца. И что-то несло ее бережно по этому океану. В этом движении для нее проходила служба. Когда оно останавливалось, - это означало: с миром изыдем. И она уходила домой, неся в душе негаснущий огонек.

Как-то на Святках ей приснился сон. Снам она не верила, зная по собственному опыту, что чаще всего они связаны с переменной погоды. Антонине приснилось, что она оказалась в какой-то гористой местности, изрезанной дорожками, протоптанными среди куч глины, кустиков травы и груд камней. «Интересно, где я? Куда это меня занесло?» - а ответа не нашлось. Женщина только знала, что ей надо подниматься вверх. Держась за грубо отесанные перила, она шагала с одной ступеньки на другую, стараясь не глядеть вниз, чтобы не закружилась голова. Понемногу в памяти оживали слова молитвы:

- Царю Небесный, Утешителю, Душе истины....

Слово - ступенька, слово - еще ступенька... Лестница была бесконечной. Справа и слева поднимались такие же. По ним восходили люди. Мужчины и женщины, молодые и старые, богато одетые и нищие в лохмотьях. Иногда идущий спотыкался и падал. Его не поднимали, а просто шли мимо.

Постепенно народу становилось все больше. Все читали молитвы, каждый - свою.

- Пресвятая Владычица моя Богородица...

Женщина не чувствовала усталости, голода и жажды, хотя солнце светило и грело всюду. Слова молитвы сами сходили с ее уст, словно разматывалась невидимая цепь. И она шла за этой цепью все выше. Верхний конец лестницы терялся в облаках. «Рай?» - мелькнула догадка, которую странница тут же отбросила: куда мне?.. Она никогда не думала о себе, хорошая она или плохая. Жила как живет, каялась в грехах и ждала Суда. Неужели это он настал?

Между тем солнце село, стало прохладно. Вдоль лестниц загорелись цепочки огней. Там и сям из темноты выступали освещенные лица, плечи, руки паломников. Антонина устала и присела на ступеньку. Чья-то рука легла ей на плечо:

- Встань. Иди.

Она подняла голову - и вскрикнула: это был давно умерший муж. Когда-то давно она от скуки вышла замуж, прожили вместе недолго: муж пил, скандалил, ей пришлось с ним развестись. Вскоре он умер. И вот теперь - здесь?!

- На земле все не кончается, - сказал он, словно подслушав ее мысли. Раз тебя сюда направили - надо идти.

- Куда? Зачем? - еле выговорила Антонина. Ей вдруг показалось, что все эти горы и лестницы сейчас обрушатся на нее.

- Господь определит, куда, - проговорил мужчина, который при жизни верующим нисколько не был. Антонина даже не знала, крещен ли он. В те годы это ее не интересовало.

- Ну, вставай, что ли. Пошли, - он взял ее под локоть.

- А... нам можно вместе? - робко спросила женщина.

- Значит, можно, раз мы здесь.

Вдали прогремел гром.

Она проснулась, открыла глаза, села в постели. Сердце отчаянно билось. «Вот тебе и перемена погоды!» Глянула в окно: в небе полыхали молнии. Над спящим городом торжествовала и сверкала зимняя гроза.

Но Антонина была под крышей и ничего не боялась.

*Марина Васильева
Декабрь 2016*